

Данная статья написана по материалам, проведенных автором социологических исследований: контент-анализа публикаций центральной прессы и разведывательного анкетного опроса. Статья является продолжением серии публикаций о проблемах современной российской нефтяной отрасли [1; 2; 3]. Контент-анализ охватил публикации в таких изданиях, как «Российская газета», «Независимая газета», «Новая газета», газета «Коммерсантъ», журнал «Коммерсантъ-Власть», журнал «Эксперт» (в общей сложности 4 газеты, 2 журнала). В процессе исследования был осуществлен выборочный качественный анализ заголовков публикаций в указанных изданиях, посвященных нефтяной тематике и опубликованных за период с 2000 по 2012 гг. Выборка составила 10% публикаций от генеральной совокупности – методом случайного отбора. Результаты контент-анализа проверяли выводы, полученные в ходе пилотажного опроса. Опрос проводился в апреле-октябре 2012 г. В опросе приняло участие 187 человек. 20% опрошенных составили студенты дневного отделения «Института нефти, химии и нанотехнологий» КНИТУ. 70% опрошенных – студенты заочной формы обучения «Факультета промышленной политики и бизнес-администрирования» КНИТУ и ВШУ, обучающихся на управленческих специальностях (ГМУ, менеджмент). Большинство опрошенных студентов заочной формы обучения являются служащими различных компаний, банков, медицинских, образовательных и иных учреждений, менеджеры по продажам и т.п. Наконец, 10% опрошенных респондентов составили преподаватели КНИТУ. Опрос проводился методом анкетирования. Анкета включала ряд вопросов в форме неоконченных предложений, направленных на выявление образных ассоциаций, а именно: - «Закончите следующее предложение по своему усмотрению «Нефтяник – это ...»». Участникам опроса было предложено ответить на него 3-5 раз. - Также участникам опроса было предложено охарактеризовать отдельно «образ нефтяника», «образ топ-менеджера нефтяной компании (корпорации)» и «значение нефтяной отрасли для России», подобрав подходящие, на их взгляд, ассоциации с каким-либо (1) животным, (2) цветом, (3) литературно-художественным образом. - Кроме того, респондентам был задан вопрос в форме семантического дифференциала. Преимущество данной методики в том, что она является удобным инструментом выявления стереотипов, а также позволяет количественно измерять субъективные особенности восприятия и групповые оценки социальных явлений. Также данная методика – замечательный инструмент контроля данных, полученных иными методами. Респонденты должны были последовательно выразить свое отношение к таким сферам как «общество»; «государство»; «бизнес» и «нефтяная промышленность» по 8 парам семибалльных шкал: «Формально» - «Неформально»; «Свободно» - «Насильно»; «Субъективно» - «Объективно»; «Открыто» - «Закрыто»; «Справедливо» - «Несправедливо»; «Профессионально» - «Непрофессионально»; «Сильно» - «Слабо»; «Гласно» - «Скрытно». Суть теста в

том, что если респондент положительно оценивает объект, то его оценка будет приближаться к позитивному полюсу (слева). Если, напротив, респондент склонен к отрицательному оцениванию объекта, его оценка будет смещаться к правому полюсу. Исследование носило разведывательный характер, но полученные данные позволили сформулировать интересные гипотезы и выявить ряд закономерностей, которые совершенно четко получили подтверждение в ходе контент-анализа прессы, что дает основания говорить о репрезентативности полученных данных. Каковы же результаты проведенных исследований? Следует отметить, что во многих публикациях прессы «нефтяники», «газовики» (гораздо реже, чем «металлурги» и «шахтеры») упоминаются вместе, через запятую, как профессиональные группы, имеющие сходные экономические интересы и социальное положение. Например, в материале, посвященном «нефтяным перекосам» экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа, ставится вопрос: «Как преодолеть «сословный гонор», когда бывший металлург (шахтер, нефтяник, газовик) не захочет осваивать профессию сантехника или продавца?». [4] Очень часто нефтяники и газовики в России рассматриваются как единый добывающий комплекс: «Минэкономразвития рассчитывает в первую очередь на нефтегазовый комплекс и инфраструктурные отрасли». [5] В материале о перспективах вступления России во Всемирную торговую организацию обращается внимание на общие экономические интересы металлургов и нефтяников: «Проще станет экспортировать отечественную продукцию за рубеж. (...) Это важно для металлургов, производителей химических удобрений, нефтяников» [6]. То, что нефтяники и газовики воспринимаются общественным мнением как части единого целого, не случайно, и это дает нам основание переносить суждения и высказывания о нефтяниках на газовиков и на газовую отрасль в целом. Интересным наблюдением в ходе контент-анализа стало то, что было обнаружено немалое количество материалов, в которых нефтяников и газовиков противопоставляют другим профессиям и секторам экономики. Например, в заметке о взрыве на шахте «Распадской», нефтяники противопоставляются шахтерам: «Почему с угольщиков НДС берется, а с газовиков и нефтяников нет?». [7] Но гораздо чаще «нефтяникам» и «газовикам» противопоставляют представителей бюджетной сферы – «врачей», «учителей» и т.п. Например, в материале о программе демографического развития Югры находим: «Ведь кредитоспособность молодых супругов может быть разной, одни работают у нефтяников, другие – бюджетники». [8] Вот еще один пример типичного рассуждения из материала, посвященного «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации»: «...вопрос - о средней зарплате. Тысяча долларов ежемесячно - это весьма неплохо (...). Но за этой расчетной цифрой скрываются многократные различия между оплатой труда нефтяника и учителя». [9] Противопоставление врачей и учителей

нефтяникам, на наш взгляд, симптоматично для идеологического обоснования и оправдания административно-распределительной системы управления экономикой. Оплата труда работников бюджетных отраслей ставится в прямую зависимость от функционирования сырьевых отраслей, за счет которых в значительной мере и происходит пополнение федерального бюджета.

Рассмотрим, как респонденты воспринимают профессию нефтяника. У подавляющего большинства слово «нефтяник» ассоциируется с профессиями, непосредственно связанными с нефтедобычей. Респонденты отмечают, что нефтяник – это профессионал, специалист, профессия престижная, высокооплачиваемая, но связанная с тяжелыми условиями труда. Мы сгруппировали высказывания респондентов, подтверждающие перечисленные характеристики. Приведем наиболее яркие примеры. Нефтяник – это, прежде всего, профессионал, специалист. Нефтяник – это «труженик»; «синий воротничок», «рабочий», «работник на НГХ предприятиях», «человек с техническим образованием», «технар», «высококвалифицированный специалист», «строитель». «Нефтяник – это вышка (т.е. установка)». «Нефтяник – это хороший, квалифицированный работник»; «высококвалифицированный специалист»; «это профессия, которая связана с добычей, переработкой и транспортировкой нефти и всех производных». «Нефтяник – это работник нефтяной промышленности. Человек, занимающийся добычей и переработкой нефтяного сырья. Работник нефтяной сферы, знающий процесс и осознающий необходимость своей профессии для общества. Нефтяник – это, как и любой работник, прежде всего человек, занимающийся своим делом». «Нефтяник – это квалифицированный работник», «который хорошо знает химию», «который знает экономику», «квалифицированный специалист», «дипломированный специалист», «знающий все о нефти», «знаток сил, энергии и хорошего настроения». Нефтяник – это общественно значимая профессия. Нефтяник – это тот, кто «добывает нефть», «производитель нефти»; «добытчик полезных ископаемых»; «человек, в чьих руках находится политическая и экономическая жизнь страны»; «трудится на благо всей страны»; «человек, из-за которого мы ездим на машинах». «Нефтяник – тот, кто работает с «черным золотом» и «обеспечивает работой множество ветвей промышленности». «Нефтяники – это профессия, продукт производства, которой является основным товаром экспорта». «Нефтяная промышленность России – это больше половины государственного бюджета». «Нефтяная промышленность для России – это основополагающая бюджетного и экономического развития». «Нефтяная промышленность для России – это богатство, без которого наше существование немислимо». «Нефтяник – это основное экономическое обеспечение России». «Нефтяник – это человек, от которого зависит экономическое будущее России». «Нефтяник – тот, кто помогает развиваться стране». «Нефтяники – это одна из основных профессий России, благодаря которой она развивается». «Нефтяная

промышленность для России – это ведущая отрасль, на которой держится все». Нефтяник – это профессия, связанная с тяжелыми условиями труда. Нефтяник – это тот, кто «не боится испачкаться, чтобы заработать деньги»; «способный трудиться в жестких, трудных и опасных условиях»; «приходит домой весь в масле, дегте, потому, что лично добывает нефть». Нефтяник – это «работник на плантации». «Нефтяник – это тот человек, на долю которого приходится грязная работа при добыче нефти (рабочий), т.к. его работа напрямую связана с землей». «Нефтяник – это всегда опасно, везде, в любой ситуации». «Нефтяник – это человек с хорошей зарплатой и очень тяжелой работой». Трудности работы нефтяников нередко подчеркиваются и в публикациях СМИ. Вот, например, название статьи из газеты «Коммерсантъ»: «Нефтяники получают трудные деньги. Правительство готовит льготы для месторождений трудно извлекаемой нефти». [10] Нефтяник – это профессия высокооплачиваемая. Нефтяник – это тот, кто «много зарабатывает»; «человек с хорошей зарплатой»; «состоятельный финансово человек»; «любитель отдыхать на море»; «обеспеченная личность»; «обеспеченный человек». Нефтяник – это «человек богатый, состоявшийся». Нефтяник – это «черное золото», «богатство», «стабильная зарплата», «хорошая жизнь». «Человек, который имеет черное золото, много денег». «Нефтяник – это прибыльная профессия» «Человек, обладающий многим богатством природы», «с хорошей машиной», «рано уходит на пенсию». Следует отметить, что тема оплаты труда нефтяников для прессы – достаточно часто обсуждаемый сюжет. Выше мы приводили примеры публикаций газет на тему оплаты труда нефтяников. Из них следует, что нередко высокие зарплаты нефтяников оцениваются как проявление социальной несправедливости. Например, в статье, посвященной характеристике среднего класса, нефтяники противопоставляются представителям более интеллектуальных технических специальностей: «В России, где опытный учитель порой получает меньше дворника, а доходы простого нефтяника только сняты производителям ракет или высокоточных приборов, ученые понимают, что сухую теорию приходится проверять практикой, в которой отраслевые перекосы сплошь и рядом». [9] Думается, в значительной мере это демагогический прием (противопоставление «сложного» и «простого»), цель которого обосновать идею перераспределения доходов. Вернемся к высказываниям респондентов. Нефтяник – это профессия престижная. «Нет повести прекраснее на свете, чем повесть о карьере в сфере нефти!». «Нефтяник – это хорошая профессия». «Нефтяник – это карьерный рост, стабильная работа». «Нефтяник – это самая привлекательная профессия на территории Татарстана». «Это самый популярный вид профессии в XXI в.» «Нефтяники – это одна из элитных профессий России». Нефтяник – «это я», «это мое призвание», «это на всю жизнь»; «специальность, по которой я планирую работать в будущем»; «человек очень уважаемой профессии». «Нефтяник – это человек, который занимает высокие должности и руководит всеми процессами».

«Нефтяники – это представители профессии, которая развивается семимильными шагами». «Нефтяник – это специальность нового поколения». «Нефтяник – это перспективный человек». Многие респонденты указывали на положительные человеческие качества нефтяников. Нефтяник – это «прекрасный человек»; «человек близкий к природе и ее стихиям»; «человек крупногабаритный с большой мозолью». «Нефтяник – это простой, обыкновенный, законопослушный гражданин (рабочий), работающий во благо страны». «Это мой папа». «Нефтяник – это профессия моего отца». «Нефтяник – это гордость г. Азнакаево». «Нефтяник – это личность, способная руководить гигантским предприятием и принимать, а также решать самые разные и неожиданные решения и задачи». «Нефтяник – это звучит гордо». «Нефтяник – это человек, который всегда на работе». «Нефтяник – тот, кто много работает, кто любит свою работу, гордится ею». «Нефтяник – это человек, стремящийся получить что-то большее от жизни»; «человек с хорошим взглядом на будущее». «Нефтяник – это заложник своих мечтаний». Таким образом, респонденты в целом очень положительно оценивают профессию нефтяника и обращают внимания на такие ее характеристики, как: - тяжелый труд, «грязная работа» («весь в масле и дегте», «копается в земле»); - но одновременно высокая оплата труда («хорошая зарплата», карьерные возможности и социальные гарантии («рано уходит на пенсию»). Многие респонденты, обучающиеся на нефтяном факультете, подчеркивали, что это профессия их отца, а они собираются продолжить семейные традиции. В качестве атрибутов профессии респонденты чаще всего называли «нефтяную вышку», «буровую установку», «нефтяную трубу», «черное золото». Интересно, что в публикациях центральной прессы гораздо чаще упоминается именно «труба», что вероятно связано с субъективным преувеличением значимости транспортировки сырья, а не его добычи и переработки. Приведем ряд ярких примеров. «ЛУКОЙЛ тянет трубу на Москву» [11]; «Труба на Юг 8. Компания «Транснефтепродукт» получила гарантии под загрузку будущего нефтепродуктопровода «Сызрань-Саратов-Волгоград-Новороссийск»» [12]; «Соло на трубах большого диаметра» [13]; «Соло на трубе. Владимир Путин открыл нефтепровод «Восточная Сибирь - Тихий океан»» [14]; «Соло без трубы» [15]; «Присосались к трубе. Жители села три года «доили» магистральный нефтепровод» [16]; ««Труба» – главный тормоз модернизации» [17]; «Труба не ждет. Нефтеносный регион нуждается в государственной поддержке геологоразведки» [18]; «Патриоты у трубы. Владимир Путин попросил нефтяников не забывать о стране» [19]; «Удар трубой» [20]. Кроме позитивных характеристик, респонденты также отмечали и негативные черты нефтяников. Негатив в большей степени связывается с алчностью и порождаемыми ею экологическими проблемами. Вот типичные высказывания респондентов: «Нефтяник – это тот человек, который гонится за материальным достатком, с желанием разбогатеть». «Нефтяник – это призвание

для разрушения природы Земли». Экологические аспекты и негативные последствия нефтедобычи – это действительно серьезная проблема, широко обсуждаемая общественностью, поэтому вполне закономерно, что респонденты о ней вспомнили. «Нефтяник - это варвар в костюме», говорил американский нефтепромышленник Гарри Догерти, боровшийся против «Правила захвата», которое господствовало в нефтяной отрасли США, начиная с ее появления и до 1930-х гг. «Правило захвата» провоцировало судорожную добычу со стороны разных собственников и, как следствие, быстрое истощение месторождений. Г. Догерти предлагал передать нефтяные месторождения под федеральный контроль, и разрабатывать каждое как одно целое, а добытую нефть делить между собственниками. Таким способом нефть можно было извлекать с контролируемой интенсивностью и тем самым поддерживать под землей необходимое давление [21]. В российской прессе также немало материалов, в которых всячески обыгрывается идея хищнического отношения нефтяников к природе. Следующие заголовки можно назвать характерными: «Захватить и разбурить» [22]; «Как разберемся с природой - по науке, по совести или «по понятиям»?» [23]. В целом в восприятии респондентов образы рядового работника, топ-менеджера и отрасли в целом накладываются друг на друга и пересекаются. Образы являются неоднозначными, амбивалентными, и нельзя сказать, что они целиком позитивные или негативные. Эта амбивалентность проявляется и в представлениях отдельных респондентов. Так, перечисляемые респондентами ассоциативные образы, относящиеся к животному миру и к литературным персонажам, оценочно несимметричны. Например, если респондент ассоциирует нефтяника со львом, а в качестве героя называет «короля-льва» - это эмоционально однозначная и симметричная оценка. А если одновременно приводятся такие образы, как «крот» и «Бэтмен», то это несимметричная оценка. Следует отметить, что образы рядового работника нефтяной отрасли в целом более однозначны и позитивны, а образы топ-менеджеров более негативны, двойственны и архетипичны. Респонденты из числа студентов, обучающихся на нефтяном факультете, имеют более цельные образы, больше тяготеющие к позитивному полюсу. Но при этом они также чаще, чем другие респонденты говорили о проблеме нефтяной зависимости российской экономики, демонстрируя большую осведомленность о проблемах отрасли в целом. У прочих респондентов образ нефтяника более размыт, стереотипен и тяготеет скорее к негативному полюсу. Рис. 1 – Стереотипный образ нефтяника Рис. 2 – Стереотипные образы и архетипы топ-менеджера нефтяной отрасли Вот примеры наиболее характерных ответов опрошенных нами респондентов. Рядовой нефтяник – труженик, работяга. Нефтяник - «крот, т.к. может ходить под землей, и хотя он не видит, все находит». Нефтяник - «муравей, т.к. все время работает». Нефтяник - «лошадь, т.к. все время в работе». Нефтяник «черный, т.к. пашет как негр». Нефтяник «серый, т.к. света

белого не видит». Нефтяник – «Папа Карло» (в разговорном языке «папа Карло» – иронично сниженный образ упорного труженика, *hardworker'a*). Топ-менеджер нефтяной отрасли, с точки зрения респондентов, – человек удачливый, трудолюбивый, четко знающий свои цели. «Топ-менеджеры – это влиятельные и деловые люди». Анализ высказываний респондентов и публикаций в прессе позволил нам выделить ряд наиболее часто встречающихся стереотипных представлений и образов нефтяников топ-менеджеров и нефтяной отрасли. На наш взгляд, за большинством этих стереотипных образов скрываются более глубокие архетипические формы. В частности, мы смогли выявить следующие архетипы: ТРИКСТЕР, ГЕРОЙ, КОРОЛЬ, СВЯЩЕННАЯ КОРОВА. ТРИКСТЕР – это, пожалуй, наиболее сложный и амбивалентный архетип, в восприятии респондентов он в большей мере связан с образом топ-менеджера нефтяной отрасли, которому приписываются такие черты характера, как сила, хитрость, стяжательство. Трикстер (англ. *trickster* – обманщик, ловкач) – пример юнгианского архетипа, в мифологии, фольклоре и религии – божество, дух, человек или антропоморфное животное, не подчиняющееся общим правилам поведения. Черты, типичные для трикстера: «любовь к коварным розыгрышам и злым выходкам, способность изменять облик...» [24]. В современной литературе – это сообразительный озорной человек или существо, которое пытается противостоять опасностям и проблемам окружающего мира с помощью различных уловок и хитростей. В ответах респондентов находим немало указаний на черты характера, свойственные трикстеру. Вот примеры героев и высказывания респондентов о нефтяниках топ-менеджерах. ХИТРЫЙ: Остап Бендер «хитер и сообразителен, хваток на разные нестандартные ситуации». Аналогичные герои: старуха Шапокляк /Лиса Алиса из сказки А. Толстого о золотом ключике и т.п. Лиса – поскольку топ-менеджер «должен быть хитрым, решать различные сложные проблемы». Топ-менеджер СИЛЬНЫЙ. «Кабан большой, толстый, сильный, но ленивый». Бегемот, носорог, зубр, медведь. «Медведь, т.к. нужно быть всегда устойчивым». Хищность и гибкость соединяются в образе пантеры; топ-менеджер – «пантера, т.к. должен быть гибким». Топ-менеджер ЖАДНЫЙ: Карабас-Барабас, Скрудж-Макдак. Хомяк, который «загребает все себе в щечки». Тема жадности применительно к нефтяникам, как показывает контент-анализ, опосредована контекстуально: если нефтяники не хотят делиться своими доходами, то их именуют жадными, и наоборот. В материале о Ненецком автономном округе отмечается, что губернатор Федоров похвалил нефтяников – «очень серьезных людей», которые «не жадничают»: каждый год в НАО строятся школы и детсады. «Если власть себя ведет нормально, не стяжательствует, то, как правило, это сторицей воздается», – пояснил он чудеса благотворительности». [47] Приведенная цитата примечательна тем, что указывает на взаимоотношения властей и нефтяников (конечно, имеются в виду руководители корпораций). Очевидно, что эти

отношения непростые. Если власть не стяжательствует (!), - говорит губернатор, - то нефтяники не жадничают (!) Топ-менеджер ХИЩНЫЙ: Лев, акула, волк. Волк - «одиночка, не нуждается в чьем-либо совете при решении стратегических задач. Твердый характер, поставленный руководящий стержень. Волчий оскал и горящие глаза - смелость, уверенность, дерзость, упорность». Топ-менеджер - ГРАБИТЕЛЬ: Батя Махно, который «ведет свою команду к победе, к успеху», Соловей-разбойник, спрут. «Осьминог, т.к. у него много дел и ему нужно все всегда успеть». Образ спрута нередко выплывает при характеристике сил влиятельных, всепроникающих и при этом негативных. Яркий исторический пример - изображение в виде спрута американской нефтяной компании Standard Oil. «Для слишком многих производителей и независимых переработчиков Standard Oil была злым спрутом, вышедшим на охоту за «телами и душами» конкурентов. И для тех, кто пострадал от махинаций Рокфеллера - от беспрестанного давления и «потения», от двурушничества и тайных сговоров, - он был чудовищем, которое лицемерно взывало к Господу, одновременно методично отнимая у людей средства к существованию и даже сами жизни в неудержимой погоне за деньгами и властью» (рис. 3) [21, С. 63]. Рис. 3 - Карикатуры, изображающие американскую нефтяную корпорацию «Standard Oil» в виде спрута (а, б, в); карикатура на Джона Рокфеллера, в руках которого Белый Дом (г) и карикатурное изображение Президента США Теодора Рузвельта в виде младенца Геракла, борющегося со Standard Oil. В результате этой борьбы в США было принято антитрестовское законодательство (д) (США, 1900-е гг.) [31; 32; 33; 34; 35] В публикациях современной российской прессы также встречаем немало материалов, содержащих нелицеприятные оценки нефтяников. Например, Е. Примаков отмечал в начале 2000-х гг.: «Наши нефтяники не гнушаются никакими методами» [25]; «Нефтяники вообще - хитрые ребята. Каждый раз, когда приходит зима, выступают с предложениями что-нибудь заморозить». [26] «Все, что нефтяники сейчас устраивают, - просто цирк, по-другому не назовешь. Поэтому нет никаких оснований им что-то там компенсировать» [25]; «Гордеев предпочел с ходу оценок не давать, но косвенно солидарность по поводу «плохих нефтяников» все-таки выразил...» [27]. Из приведенных цитат видно, что когда речь идет о торге нефтяников с властями по поводу цен, тарифов, налогов и т.п., в их адрес звучат довольно резкие оценочные суждения. Немало публикаций, за которыми читаются авантюрно-мошеннические смысловые коннотации, например, «Бензин ваш, идеи - наши. Российские нефтяные компании замораживают цены на топливо» [28]; «Честное бензиновое. ФАС знает, как унять нефтяных монополистов» [29]; «Нефтяникам не верят. Антимонопольщики по-прежнему настаивают: бензин не должен дорожать» [30]. В большом количестве материалов подчеркивается, что нефтяники незаслуженно «хорошо живут», широко применяются такие штампы, как «нефтяные генералы», «нефтяные бароны», «нефтяные олигархи», «газовый

император» [49]. Вот характерные утверждения: «Для нефтяников, газовиков и металлургов закончится «шикарная жизнь», которую они вели до сих пор». [36] «... понятного стремления к «раскулачиванию нефтяных олигархов». [37] Более того, нередко журналисты (отражая бытующие в обществе стереотипы), прямо называют нефтяников «мошенниками» [38], связывают их с криминалом и организованной преступностью и т.п. Особенно много разоблачительных материалов публикуется на страницах «Новой газеты». Например. «Банкформирование переходит в наступление» [39]; «Семейный бизнес местных олигархов. Редчайший случай: федеральное министерство предаёт гласности факты о нефтяном переделе». [40] В материале с ярким названием «Отжим», «Захват», «Переворот» о криминальном переделе в сырьевом секторе, авторы отмечают, что «Боевая терминология по-прежнему в ходу у российских предпринимателей». [41] Еще примеры. «Этика взятки. Коррупционная схема работает одинаково - и в малом бизнесе, и в «нефтянке»» [42]; «Санаторий для нефтяного генерала. Объект внимания ФСБ» [43]; «Творчество нефтяных баронов» [44]; «Новый суверенитет Нижневартовска. Город становится независимым от нефтяных генералов» [45]; ««ЛУКОЙЛ» чисто конкретно осваивает страну» [46]. В целом контент-анализ показал, что образ нефтяника-трикстера как злонамеренного мошенника и преступника гораздо чаще эксплуатируется в изданиях, ориентированных на критику государства и бизнеса. Нередко этот образ используется для эмоционального усиления примеров коррумпированного сращивания этих секторов.

Проправительственные СМИ также используют образ трикстера, но в более мягком варианте, не исключая и оттенок симпатии (Остап Бендер). На страницах проправительственных изданий гораздо чаще встречается архетип дойной коровы (священной коровы). На страницах деловой прессы в публикациях о нефтяниках и нефтяной отрасли чаще встречаются архетипы короля, героя и священной коровы. Приведем примеры. Образ нефтяника ГЕРОЯ в ответах респондентов олицетворяли: Супермен / Бэтман / Человек-Паук / Илья Муромец и т.п. Иногда этот положительный герой обладает чертами трикстера: например Шерлок Холмс, который «всегда готов к любой ситуации», добавим, и был склонен к переодеваниям и розыгрышам. У других респондентов нефтяник герой с явно криминальным оттенком: Саша Белый (персонаж сериала «Бригада»), который имеет «связь с волком, т.е. человек, способный своей харизмой выстроить сильную, крепкую империю». В СМИ образ нефтяника героя, на наш взгляд, имеет два разных смысловых аспекта. Первый, описанный выше, более древний и восходит к представлению об эпических героях, харизматических лидерах, сверхчеловеках, противостоящих толпе. Второй же связан с советской традицией героизации труда. Яркой иллюстрацией здесь может послужить высказывание президента РТ Р. Минниханова, который похвалил строителей комплекса ТАНЕКО: «Молодцы, нефтяники! Построить за

такое время такой комплекс - это героев надо давать, героев!» [69]. От героя (который, как известно, в древнегреческой мифологии определялся как «полубог») недалеко и до богов. В одной из публикаций глава «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов был назван «распорядителем золотого дождя» [48]. Если вспомнить миф о Данае, то «золотой дождь» - это один из образов, который принимал бог Зевс. В другой публикации экспортеры нефти сравниваются с олимпийскими богами: «право на экспорт нефти просто так и абы кому не давали... Попасты в число спецэкспортеров - это все равно что быть причисленным к сонму олимпийских богов» [38]. Из ответов респондентов также следует, что топ-менеджер нефтяной отрасли воспринимается как властный человек, КОРОЛЬ / Царь / Князь. «Король - большая власть». В этой связи уместно напомнить название одной из книг о В.В. Путине: «Газовый император» [49]. Среди образов животных очень часто упоминался лев: это «хищник, который прибирает к своим владениям все». «Лев всеми управляет, защищает, поддерживает». «Лев - царь зверей». Также некоторые респонденты ассоциировали топ-менеджера с тигром, пантерой, ягуаром. Гораздо реже в ответах респондентов встречались образы, указывающие на деловые качества руководителей нефтяной отрасли. Топ-менеджер - это орел, «потому что он должен быть зорким и дальновидным», но в то же время и «муравей, работает больше чем другие и добьется большего». Что касается цветовых ассоциаций, то чаще всего топ-менеджер ассоциировался с красным, белым и зеленым цветами. С зеленым цветом, поскольку он «должен успокаивать работников», с красным цветом, который интерпретируется как «агрессивный по отношению к другим компаниям», «импульсивный, энергичный», а также с белым цветом, поскольку менеджер должен быть «чистый и открытый перед своей компанией». Не менее интересны результаты анализа ответов респондентов на вопросы о нефтяной отрасли. По мнению опрошенных, нефтяная отрасль для России - ИСТОЧНИК БОГАТСТВА И БЛАГОСОСТОЯНИЯ. Приведем примеры из высказываний респондентов: «Нефть черная», «нефть - «черное золото», «нефть желтая / красная». Цвета указывают на связь нефти с золотом и богатством. Также наиболее часто встречались ассоциации с дойной коровой. «Корова дает молоко». Близкие образы: улей (источник меда), курица (несет яйца), жар-птица, скатерть-самобранка, ворона с сыром, золотая рыбка (исполняет желания), золотая жила, черепаха Тортила (хранительница золотого ключика) и т.п. Данные архетипические образы часто встречаются и в публикациях и в названиях материалов прессы: «Нефтяная корова устала» [50]; «Золотое дно. Рустам Минниханов рассказал «РГ» о перспективах нефтегазового комплекса республики» [51]. «Выгоднее продавать серое вещество, чем «черное золото»» [52]; «Дурная традиция: резать кур, несущих золотые яйца. (... Министерством экономики РФ принято решение о повышении оптовой цены на нефтяной попутный газ до 275-300 руб. за 1000 кубометров.)» [53]; «Не сомневайтесь, дело прочно, когда под ним струится

нефть – 2» [54]; «Контрабанда черного золота» [55]; «Достояние нации. Как Россия собирается противостоять падению цен на черное золото»; [56] «Монета из черного золота. Что будет с рублем» [57]. Рис. 4 - Стереотипные образы и архетипы нефтяной отрасли в целом. «Священной коровой» (употребив этот образ с оттенком некоторого неодобрения») назвал ОАО «Татнефть» глава холдинга «ТАИФ» А. Шигабутдинов: «Правительство, начиная с 80-х годов, относилось к Татнефти, как к священной корове. Нельзя ее трогать: где хочет, там лежит, что хочет, то и делает. И сегодня это так же. Это правильно. Только с этой коровой нужно немножко поработать, чтобы она нормально себя вела. Кормить нужно, но, главное, следить, чтоб менеджеры вокруг нее хорошие были. В этом отношении вопросы есть, но потихонечку решаются» [58]. В одном из своих выступлений Д. Медведев также назвал нефтяную отрасль «полусвященной коровой»: «Понятно, что нефтянка это у нас такая «ПОЛУСВЯЩЕННАЯ КОРОВА», потому что мы в основном за счет нее существуем, но это не значит, что она должна быть вне контроля» [59]. Нередко в публикациях прессы прямо или косвенно указывается на то, что социальная поддержка малообеспеченным и зарплаты бюджетников находятся в прямой зависимости от сбора налогов с нефтяников, так в интервью «Российской газете» министр финансов Алексей Кудрин отмечал: «...нам приходится облагать дополнительным налогом сверхприбыль нефтяников, чтобы инфляция не сожрала деньги малообеспеченных» [60]. В материале с примечательным названием «Мама нефть», автор пишет: «Русский нефтяной Север - это карман истории, в котором хранится мумифицированная Страна Советов. Здешний капитализм вернул жителям старый советский миф о счастливом будущем. Нефтяники - послушные дети, а нефть - добрая мать, готовая проявить сострадание» [61]. Еще один распространенный стереотипный образ. Нефтяная отрасль для России - ИСТОЧНИК БОЛЕЗНЕЙ, НЕПРИЯТНОСТЕЙ И КОНФЛИКТОВ, на это указывают такие эпитеты, как: «нефтяная игла», «нефтяная зависимость»; «нефтяное проклятье» и т.п. Например, респонденты высказывались следующим образом: «Нефтяная промышленность – это игла наркомана, мы давно сидим на нефтяной игле». «Нефть – соблазн для нас, он губит нас, но мы сознательно к нему идем». Не менее красноречивы и примеры из прессы. «Нефтяная лихорадка» [62]; «Избежать нефтяного проклятия» [63]; «Есть ли жизнь после нефти» [64]; «Провокаторша по имени нефть. Почему России невыгоден рост цен на «черное золото»» [65]; «Обломать иглу. Как Россия диверсифицирует свою экономику».[66] ««Газпром» поскользнулся на трубе в Китай» [67]. Следует отметить, что данный сюжет, нефть как источник бед и тормоз развития, в большей мере эксплуатируется оппозиционными печатными изданиями, ориентированными на критику властей и официальной экономической политики. Что касается ответов, опрошенных нами респондентов, то все же значительное их большинство ассоциирует нефтяную отрасль с БОЛЬШИМИ и СИЛЬНЫМИ

животными, такими как акула, кит, слон, «которого не сдвинуть с места». «Слон крепко, твердо стоит на ногах». «Со слоном потому, что нефти в России очень много». Интересно, что образ слона укоренен в профессиональном сленге нефтяников; гигантское нефтяное месторождение называется «слоном». (Слоны, как известно, устраивают себе душ при помощи хобота. Видимо, отсюда ассоциация с большим нефтяным фонтаном). Также регулярно появлялись образы льва (царь зверей) и тигра (а также прочих представителей хищного семейства кошачьих: пума, пантера, гепард, ягуар, леопард, рысь и т.п.) Упоминался респондентами и символ Республики Татарстан, изображенный на ее гербе - снежный барс, который «крепко вцепился своими когтями за нефть и, который никому больше не отдаст ее». Не менее часто респонденты сравнивали отрасль с медведем. В СМИ также используется стереотипное представление о нефти, как источнике или средстве СИЛЫ. Типичны следующие стереотипные выражения: «нефтяное оружие», «нефтяная/газовая дубинка», «энергетическая дубинка». Чаще всего они используются, когда речь идет о каких-либо международных конфликтах, например, на Ближнем Востоке. Применительно к России эти же штампы встречаются либо в оппозиционных изданиях, либо в иностранной прессе [68]. Результаты, полученные при помощи вопросов в форме семантического дифференциала, достаточно интересны и в целом хорошо коррелируются с ответами на открытые вопросы, хотя практически все баллы расположились близко к условно нейтральной оценке, середине между полярными признаками (3,5 балла - это условный ноль). Поскольку шкала очень чувствительная, то даже небольшие отклонения от условного ноля учитываются. Из таблиц 1 и 2 видно, что все полученные средние баллы расположены в зоне положительных оценок, но при этом по ряду параметров одни сферы оцениваются более положительно, а другие более отрицательно. Таблица 1 - Результаты, полученные при помощи вопросов в форме семантического дифференциала По параметру «объективно-субъективно» оценки, данные респондентами обществу, государству, бизнесу и нефтяной отрасли, примерно одинаковы (разница в оценках колеблется в диапазоне 0,4-0,1 балла). По параметру «справедливо-несправедливо» бизнес в целом оценивается несколько более позитивно (4,6 балла), чем нефтяная промышленность (4,3 балла), хотя разница в полученных оценках очень небольшая (0,3 балла). Государство, в свою очередь, оценивается как менее справедливое (3,62 балла, это на 0,12 баллов больше условного ноля), чем общество и бизнес. По параметрам «открыто-закрыто», «гласно - скрытно» более высокие оценки респонденты дали обществу (5,49 и 5,18). Сферы государства, бизнеса и нефтяного сектора в целом воспринимаются как более закрытые (оценки колеблются в диапазоне 4,1-4,2 балла, хотя, по параметру «открыто-закрыто» государство получило чуть более высокую оценку (4,6 балла), чем бизнес) (табл.1). По параметрам «формально-неформально» государство, бизнес и нефтяная промышленность были оценены

как более формальные, нежели общество (4,4 балла). При этом государство по степени формальности получило самые высокие оценки (5,68 баллов). Аналогично по критерию «профессионально-непрофессионально» наименее профессиональным респонденты посчитали общество (3,97 балла), а наиболее высокую оценку по критерию профессионализма получила нефтяная промышленность (5,68 баллов), опередив на 0,42 балла государство (5,26 баллов) и на 0,54 балла - бизнес (5,14 баллов). По критериям «сильно-слабо» нефтяная промышленность вновь получила самые высокие оценки (5,72 балла), что на 0,47 баллов выше, чем у государства (5,25 баллов). Бизнес в целом воспринимается как более слабый сектор (4,95 баллов). Общество по результатам оценивания оказалось самым слабым (4,69 балла). По параметру «свободно-насиленно», напротив, более высокие оценки получили общество (5,34 балла) и бизнес (5,12 баллов). Одновременно государство и нефтяная промышленность воспринимаются как зоны большей несвободы и насилия (4,6-4,65 балла) (табл. 2).

Таблица 2 - Результаты, полученные при помощи вопросов в форме семантического дифференциала

В целом наиболее ярко для нефтяной промышленности проявились оценки по параметрам «профессионально-непрофессионально» и «сильно слабо». Нефтяная отрасль воспринимается в первую очередь, как сфера силы и профессионализма. Бизнес в целом воспринимается как сектор относительно свободный, но при этом слабый. Для государства самыми яркими чертами стали сила и несправедливость. Общество же воспринимается как относительно открытое, свободное, но при этом слабое и непрофессиональное. Общий результат коррелируется с выводами, полученными в ходе контент-анализа и анализа вопросов в форме неоконченных предложений. Итак, результаты проведенных нами исследований позволяют сформулировать следующие выводы. - Существует целый ряд стереотипов о нефтяниках и нефтяной отрасли в целом, как положительных, так и негативных. - Респонденты в целом очень положительно оценивают профессию работника нефтяной отрасли. Называют рядового нефтяника тружеником. Отмечают хорошие возможности карьерного роста, серьезные социальные гарантии и высокую оплату труда в отрасли. - Топ-менеджер нефтяной отрасли получил амбивалентные оценки; с одной стороны, это сильный, наделенный большой властью и богатством человек, с другой – стяжатель. - Нефтяная отрасль в целом воспринимается как сфера силы и профессионализма. Вместе с тем нередко нефтяная отрасль рассматривается как - источник болезней, конфликтов, неприятностей и тормоз развития для России. - В основе выявленных стереотипов находятся более глубокие архетипические образы. - Наиболее часто встречаются следующие архетипы: трикстер, герой, король, священная корова. - В прессе представлены все архетипические образы, но частота их употребления в конкретном печатном издании, а также конкретные смысловые коннотации определяются тремя важнейшими факторами: а) общей

редакционной политикой издания, его целевой аудиторией; б) в интересах какого сектора (государство, бизнес, гражданское общество) осуществляется редакционная политика; в) идеологическими пристрастиями авторов. Этот вывод мы планируем обосновать в последующих публикациях.